

«Сов. культура», 1975, 22 авг

№ 68 [4868]

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

На соискание Государственной премии СССР

КРИТЕРИЙ — РАБОЧЕЕ СЛОВО

Романы Гурама Панджикидзе «Седьмое небо» и «Камень чистой воды» представляют знаменательное явление в грузинской прозе последних лет. Можно смело утверждать, что в Грузии не осталось читателя, не знакомого с творчеством этого молодого писателя. Оба романа Г. Панджикидзе вскоре были переведены на русский. А сегодня их читают на многих языках народов СССР.

Оба романа нашли свое сценическое воплощение в постановках ведущих театров республики — имени Руставели и Марджанишвили и по сей день идут с аншлагами на подмостках разных городов. «Седьмое небо» экранизировано, правда, не лучшим образом. Будем надеяться, что экранизация второго романа — «Камень чистой воды» — удастся киностудии «Грузия-фильм» лучше.

Столь активный интерес к творчеству Гурама Панджикидзе объясняется тем, что каждое его выступление влечет за собой живой и страстный обмен мнениями. Причем волна дебатов в связи с первым его романом не затихает по сей день, выходя уже на простор литературной жизни страны.

Что ж, звонкий резонанс был внезапен, но не так неожиданным — уже своими первыми

рассказами Панджикидзе привлек внимание, и его талант не вызывал у критиков сомнения. Проглядывали своеобразие его письма, бескомпромиссность в постановке проблем, напряженный интерес к окружающей жизни.

Все свое внимание писатель нацелил на проблемы, без решения которых не шагнешь в завтра. Отсюда и интерес, и даже ажиотаж вокруг романов Панджикидзе, которые могут вызывать споры, но не могут остаться незамеченными, ибо не оставляют места для нейтралитета.

В «Седьмом небе» рассказывается о жизни металлургов. Тема эта не нова сама по себе. Однако только принципиальное и глубокое проникновение во внутренний мир трудового человека в сочетании с искренностью чувств и взволнованностью темой давали искомый результат и привлекали читателя. Замечу, что Гурам Панджикидзе окончил политехнический институт и одно время работал на Руставском металлургическом заводе. Так что «Седьмое небо» — плод пережитого.

И тяжелый труд, и романтика, и возникающие время от времени конфликты — все это видано и слышано нами по

многу раз. А тут, в романе, — совершенно новый мир, незнакомый, от встречи с которым не только преисполняешься обязательным, я бы сказал, дежурным уважением к людям мужественной профессии, но живешь с ними жизнью, так не похожей на привычную нам.

Конечно же, главным героем, Леван Хидашели, — волевой, устремленный, бескомпромиссный, знающий молодой специалист, с открытым забралом вступающий в бой с отжившим, несущий в производство не только современные методы, но и принципы.

Но здесь ли лежит суть конфликта? Г. Панджикидзе увидел ее в другом. Коротко это можно сформулировать так: жизнь во всем ее многообразии не приведет к общему знаменателю производственного совещания. И, вооруженный знаниями, напористый Леван проигрывает первое же сражение, когда с легкостью отбрасывает нравственно-гуманистические принципы во взаимоотношениях с коллективом. Оттого-то и споры вокруг главного героя, оттого-то и необычность развязки, что проигрывает это сражение появившийся на первых страницах положительный во всех смыслах, оба-

тельный, неотразимый, активный персонаж, которому мы заведомо присуждаем победу.

Образ Левана Хидашели — сложный и показанный в динамике. Избегая дидактики и прописей, автор не спешит с оценками. Характер Левана конструктивен, и нет нужды раскладывать по чашам весов добро и зло. Он неизбежность на определенном этапе эпохи НТР, но неизбежность поучительная, как всякий опыт, полученный в результате проб и ошибок. А ведь есть и много достоинств у Левана, которым хочется подражать, можно завидовать, нужно брать на вооружение.

В этом и достоинство романа, построенного не с привычным использованием черных и белых красок, а заставляющего поразмыслить. Конфликт его значителен именно потому, что это не только конфликт характеров, но и конфликт явлений.

Жанр книги «Камень чистой воды» был сразу же определен читателями — литературная публицистика. Публицистика потому, что касается писатель недавних явлений, бытовавших в республике, критическим взглядом, без обиняков рассматривает ситуацию,

доводит коллизии и даже адреса до узнаваемости. Два центральных героя — Тамаз Иашвили и Отар Нижаарадзе — приведены в столкновение с пороками, но не способны поначалу вступить в открытый бой за свои принципы. Один — в силу характера, другой — прикрывшись щитом скептицизма. Но только бескомпромиссность способна противостоять злу — этот вывод, несколько запоздалый для героев, делает сама жизнь, так сказать, в назидание окружающим. Но не в этом извечном постулате ценность и своевременность романа. Писатель намеренно конкретен и публицистичен, считая и такое участие литературы возможным и необходимым в общепартийной борьбе с закостенелыми пережитками.

Творчество Г. Панджикидзе представлено на соискание Государственной премии СССР за высокогражданственную позицию писателя. И в самом факте представления, сделанного в союзе с Театром имени Марджанишвили коллективом Руставского металлургического завода, мне видится еще один важный символ — критерий оценки выверен и взвешен сильными рабочими руками.

Гурам ГВЕРДЦТЕЛИ.

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

5

На соискание Государственной премии СССР

КРИТЕРИЙ — РАБОЧЕЕ СЛОВО

Романы Гурама Панджикидзе «Седьмое небо» и «Камень чистой воды» представляют знаменательное явление в грузинской прозе последних лет. Можно смело утверждать, что в Грузии не осталось читателя, не знакомого с творчеством этого молодого писателя. Оба романа Г. Панджикидзе вскоре были переведены на русский. А сегодня их читают на многих языках народов СССР.

Оба романа нашли свое сценическое воплощение в постановках ведущих театров республики — имени Руставели и Марджанишвили и по сей день идут с аншлагами на подмостках разных городов. «Седьмое небо» экранизировано, правда, не лучшим образом. Будем надеяться, что экранизация второго романа — «Камень чистой воды» — удалась киностудии «Грузия-фильм» лучше.

Столь активный интерес к творчеству Гурама Панджикидзе объясняется тем, что каждое его выступление влечет за собой живой и страстный обмен мнениями. Причем волна дебатов в связи с первым его романом не затихает по сей день, выходя уже на простор литературной жизни страны.

Что ж, звонкий резонанс был внезапен, но не так неожидан — уже своими первыми

рассказами Панджикидзе привлек внимание, и его талант не вызывал у критиков сомнения. Проглядывали своеобразие его письма, бескомпромиссность в постановке проблем, напряженный интерес к окружающей жизни.

Все свое внимание писатель нацелил на проблемы, без решения которых не шагнешь в завтра. Отсюда и интерес, и даже ажиотаж вокруг романов Панджикидзе, которые могут вызывать споры, но не могут остаться незамеченными, ибо не оставляют места для нейтралитета.

В «Седьмом небе» рассказывается о жизни металлургов. Тема эта не нова сама по себе. Однако только принципиальное и глубокое проникновение во внутренний мир трудового человека в сочетании с искренностью чувств и взволнованностью темой давали искомый результат и привлекали читателя. Замечу, что Гурам Панджикидзе окончил политехнический институт и одно время работал на Руставском металлургическом заводе. Так что «Седьмое небо» — плод пережитого.

И тяжелый труд, и романтика, и возникающие время от времени конфликты — все это видано и слышано нами по

много раз. А тут, в романе, — совершенно новый мир, незнакомый, от встречи с которым не только преисполняешься обязательным, я бы сказал, дежурным уважением к людям мужественной профессии, но живешь с ними жизнью, так не похожей на привычную нам.

Конечно же, главным героем, Леван Хидашели, — волевой, устремленный, бескомпромиссный, знающий молодой специалист, с открытым забралом вступающий в бой с отжившим, несущий в производство не только современные методы, но и принципы.

Но здесь ли лежит суть конфликта? Г. Панджикидзе увидел ее в другом. Коротко это можно сформулировать так: жизнь во всем ее многообразии не приведет к общему знаменателю производственного совещания. И, вооруженный знаниями, напористый Леван проигрывает первое же сражение, когда с легкостью отбрасывает нравственно-гуманистические принципы во взаимоотношениях с коллективом. Оттого-то и споры вокруг главного героя, оттого-то и необычность развязки, что проигрывает это сражение появившийся на первых страницах положительный во всех смыслах, оба-

вредитель, неотразимый, активный персонаж, которому мы заведомо присуждаем победу.

Образ Левана Хидашели — сложный и показанный в динамике. Избегая дидактики и прописей, автор не спешит с оценками. Характер Левана конструктивен, и нет нужды раскладывать по чашам весов добро и зло. Он неизбежен на определенном этапе эпохи НТР, но неизбежность поучительная, как всякий опыт, полученный в результате проб и ошибок. А ведь есть и много достоинств у Левана, которым хочется подражать, можно завидовать, нужно брать на вооружение.

В этом и достоинство романа, построенного не с привычным использованием черных и белых красок, а заставляющего поразмыслить. Конфликт его значителен именно потому, что это не только конфликт характеров, но и конфликт явлений.

Жанр книги «Камень чистой воды» был сразу же определен читателями — литературная публицистика. Публицистика потому, что касается писатель недавних явлений, бытовавших в республике, критическим взглядом, без обиняков рассматривает ситуацию,

доводит коллизии и даже адреса до узнаваемости. Два центральных героя — Тамаз Иашвили и Отар Нижарадзе — приведены в столкновение с пороками, но не способны поначалу вступить в открытый бой за свои принципы. Один — в силу характера, другой — прикрывшись щитом скептицизма. Но только бескомпромиссность способна противостоять злу — этот вывод, несколько запоздалый для героев, делает сама жизнь, так сказать, в назидание окружающим. Но не в этом извечном постулате ценность и своевременность романа. Писатель намеренно конкретен и публицистичен, считая за такое участие литературы возможным и необходимым в общепартийной борьбе с закоренелыми пережитками.

Творчество Г. Панджикидзе представлено на соискание Государственной премии СССР за высокогражданственную позицию писателя. И в самом факте представления, сделанного в союзе с Театром имени Марджанишвили коллективом Руставского металлургического завода, мне видится еще один важный символ — критерий оценки выверен и взвешен сильными рабочими руками.

Гурам ГВЕРДЦЕЛИ.